

«Но Владимиру Клавдиевичу не пришлось увидеть нашу работу, в которой он принимал такое горячее и деятельное участие. 30 сентября 1930 г., в канун выхода наших фильмов на экраны, перестало биться сердце этого чудесного человека, крупнейшего исследователя Дальнего Востока и замечательного писателя. Наши фильмы мы посвятили светлой памяти Владимира Клавдиевича Арсеньева» (17).

Фильмы, смонтированные по итогам камчатской экспедиции, были выпущены в срок. Литвинов готовился к новому годовому кинопоходу, создавались сценарии для двух фильмов о Чукотке, снятые в 1933 г.

Однако постепенно продюсер-государство сворачивало планы по производству этнографических фильмов. Этнокино служило информационной технологией в рамках советского эксперимента по строительству многонационального государства. Первоначально показ вымирающих первобытных народностей, которым Советы протягивали спасительную руку помощи, были удобны новой власти. В последующем этнографические кинодокументы стали невыгодной краской для развития светлого имиджа СССР. Киноправда больше была не нужна, требовался киномиф. Ушли с кинематографической арены такие титаны документалистики, как Дзига Вертов и Владимир Ерофеев. Переориентировался в профессии и документалист Александр Литвинов, пробуя себя в новых правилах игры как режиссер игрового кино. На пике своего развития в начале 1930-х гг. направление этнографического кино в СССР было «положено на полку».

1. *Магидов В. М.* Кинодокументы по визуальной антропологии России // Материальная база сферы культуры. Вып. 2. М. : Изд. РГБ, 1998.

2. *Головнев И. А.* Первое этнокино. Александр Литвинов // Вестник УрО РАН № 1 (39). УрО РАН, Екатеринбург, 2012. С. 156–167.

3. ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. 20 л. Л. 17.

4. *Литвинов А. А.* В краю огнедышащих гор. Свердловск : Кн. изд-во, 1963. 212 с.

5. *Вертов Дзига.* Статьи, дневники, замыслы. М. : Искусство, 1966.

6. ГАСО. Ф. Р-2581. О. 1. Д. 35. 20 л. Л. 2.

7. Там же. Д. 24. 1 л.

8. Там же.

9. Там же. Д. 55. 4 л. Л. 3

10. *Поляновский М. Л.* На далекой окраине. М. : Молодая гвардия, 1930. 192 с.

11. Там же. С. 86.

12. *Кармен Р. Л.* О времени и о себе. М. : Бюро пропаганды советского киноискусства, 1969. С. 10.

13. *Литвинов А. А.* Путешествия с кинокамерой. М. : Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства, 1982. С. 22.

14. ГАСО. Ф. Р-2581. О. 1. Д. 25. 7 л. Л. 1.

15. Там же. Л. 4

16. Там же. Л. 4–7.

17. Там же. Д. 35. 20 л. Л. 19.

18. *Литвинов А. А., Поляновский М. Л.* Скачок через столетия. Дневник Камчатской киноэкспедиции. М. : Молодая гвардия, 1931. 156 с.

А. А. Горбач **ИСЧЕЗНУВШИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАМЧАТКИ** **(СЕЛЕНИЕ ТОЛБАЧИК)**

Археологическими исследованиями, проведенными на территории Камчатки (Дитмар К., Йохельсон В. И., Диков Р. Р., Малокович В. Н., Рубан В. И., Пономаренко А. К., Пташинский А. В. и др.), установлено более 700 древнеителменских городищ и стоянок. Значительная часть археологических памятников располагается в бассейне р. Камчатки. Там же находится Ушковская многослойная стоянка, датированная в 14 тыс. ± 250 лет.

Большинству древнеителменских поселений Центральной Камчатки характерно расположение вблизи устьев рек и на их притоках. Это определялось необходимостью заготовки больших запасов рыбы и плаванием к местам охотничьего промысла на батах, длинных узких лодках из цельного ствола тополя, долбленных теслом или вытесанных топором. Баты были основным средст-

вом передвижения камчадалов по внутренним водоемам до середины 50-х гг. прошлого столетия. Управлялись шестом и веслом-лопаткой. Заселение рек осуществлялось по родовой принадлежности. Данный принцип сохранялся вплоть до прихода на полуостров русских землепроходцев в середине XVII в. С. П. Крашенинников пишет: «Всякий острожек ту реку, при которой живет, почитает за владение своего рода, и с той реки на другую никогда не переселяется. Есть ли по какой-нибудь причине одна или несколько семей пожелают жить особливими юртами, то делают оные выше или ниже острожка по той же реке или по посторонней, которая течет в реку их. Чего ради думать можно, что на всякой реке живут сродники, которые происходят от одного прародителя». Именно этим и объясняется многочисленность групповых стоянок и городищ каменного века в районах: оз. Ажабачье, р. Радуга, Малые и Большие Щеки, р. Николка, р. Щапина.

На отдельных городищах видимая планиграфия отмечает присутствие фортификационных сооружений в виде земляных рвов и насыпей. Как обязательный элемент острова – наличие глубоких ям для содержания аманатов, т. е. плененных заложников. Все это подтверждает существующие военные конфликты и междоусобицы среди ительменов задолго до их покорения русскими. В крашенинниковском «Описании Земли Камчатки» (1755 г.) называются действующие острожки Кунупочичь, Шепен, Кырген, Машура, Тулуань Мильковский район; Шантальский, Хапичинской, Пеучев, Шечкин, Каменной, Ключевской, Каначев, Итателев, Коанным, Тенивин, Килуша, Коллож, Накшин, Талачев (Усть-Камчатский район), сохранившие свои названия через столетия.

Население Центральной Камчатки было достаточно многолюдным. А продолжительность жизни, по сведениям Г. В. Стеллера, – довольно высокой, поскольку камчадалы (ительмены) не употребляли сахар, соль, пряности за их отсутствием. Не знали также алкоголь и табак. С точки зрения современной медицины это тот самый перечень условий счастливого долголетия. Обширнейшая территория, сезонно богатая рыбой, зверем, дичью и дикоросами, гарантировала благополучную жизнь аборигенам. Однако болезни и эпидемии не обходили стороной их жилища. Чума, оспа, чихотка уносили тысячи жизней. Зараженные поселения, как правило, предавались огню. С. П. Крашенинников пишет: «В 33 верстах выше сей реки есть знатное урочище называемое Горелой острог, потому что там бывало прежде сего многолюдное Камчатское население, которое еще до покорения Камчатки сожжено Камчадалами по причине случившаго мору».

С началом русского освоения Камчатки ительмены стали централизованно селиться по берегам наиболее крупных рек. Это было то самое «сближение», при котором бесправные коренные жители Севера оказались под «высокой государевой рукой», к тому же обложенные ясаком и повинностями. На месте некоторых старинных камчадалских (ительменских) острожков возникли населенные пункты с организацией в них впоследствии артелей, товариществ и колхозов. Сегодня только в Мильковском районе к числу исчезнувших в XX в. населенных пунктов относятся: селения Толбачик, Макарка; села: база – (Береговое), Средне-Камчатск; поселки – Щапино, Старое Лазо, а также малоизвестные лесоучастки поселения – Линейный, Шестой, Пятнадцатый, Урцы...; и селения староверов – Калиновка, Рябиково. Первой в описании представлено сел. Толбачик.

В любом поколении
В каждом селении
Живет своя гордость людская.
Явью рожденная, непреклоненная,
В народные сказки вращая.

Георгий Поротов

Селение Толбачик

Камчадалское (ительменское) название – Тулуачь. Расположено оно на левом берегу одноименной реки в среднем течении. Это один из старейших населенных пунктов полуострова, упоминаемый еще С. П. Крашенинниковым. Он сообщает: «От колю реки в верстах 18 следует немалая речка Толбачик, а по Камчатски Тулуачь, которая течет в Камчатку с правой стороны. При сей реке в немалом от устья расстоянии есть огнедышащая гора и Камчатский острожек одного с ней имени».

По переписным книгам середины XVIII в. острожек Тулуачь относился к ведомству Верхнее – Камчатского острога. Ясашных людей было 12 человек. Из них лисичников – 9, собольников – 3. Тойон Толбачика – Канач Кукин (Крашенинников, 1755).

Река Толбачик, имея правый и левый истоки на водоразделах рр. Горно – Тополовой (Хапица), Левая Щапина и Андриановка, впадает в р. Камчатку в 45 км ниже бывшего населенного

пункта. Выбор места для постоянного проживания людей довольно интересный. Это почти единственный сухой участок, с перелесками белой березы и осины в окружении болот Великой тундры. Правобережье р. Толбачик, вплоть до урочища Кекуры, также занято мокрыми тундрами. К востоку и юго-востоку от деревни начинаются лиственные леса, переходящие в горно-таежные массивы аянской ели Асхачного и Никольского хребтов.

Основными занятиями камчадалов (ительменов) были охотничий промысел и рыболовство. Изобилие диких животных, водоплавающих и боровой дичи, лосося позволяли достойно решать вопрос пропитания. Заготовка рыбы осуществлялась с середины июня по октябрь месяц. В большом количестве припасали на зиму юколу и кислицу. Последняя предназначалась для нартовых ездовых собак, число которых многократно превышало жителей Толбачика. В период рунного хода рыбы русло реки перегораживали ивовым частокольем (решетками) с оставлением узких проемов, куда ставили ловушки – морды. Общее название сооружения – запор. Постановка запора объединяла всех жителей селения. Это был коллективный труд, требующий «инженерных» знаний, опыта и природной смекалки. Примечательно, что жители Толбачика, видя ежегодное подступание реки к домам с размывом берега, в 1927–1928 гг. прокопали ручную отводной канал и направили воды в обход селения. Отшнурованная протока стала озером – старицей, которую впоследствии облюбовали караси, заплывшие из р. Камчатки.

Карл Дитмар, посетивший Толбачик в августе 1852 г., пишет: «Деревня имеет опрятный вид и содержится в большом порядке. 6 жилых домов, а также жители производят впечатление чистоты». Также он о насильственном переселении сюда людей с р. Морошечной с целью содержания здесь промежуточной дорожной станции зимнего нартового сообщения между Щапинским и Ключевским поселениями. Совершенно очевидно, что в какой-то период времени селение Толбачик было полностью обезлюденным, иначе чем объяснить перевод сюда новых жителей – камчадалов с Западной Камчатки. Также Карл Дитмар сообщает факт удачного сельскохозяйственного опыта камчадалов. К. Дитмар в совместной поездке с губернатором Камчатки В. С. Завойко (январь 1852 г.) упоминает о хороших урожаях ячменя и картофеля в сел. Толбачик. Из 90 пудов посаженного картофеля уродилось 900 пудов.

По рассказам старожилов Мильковского района, в Толбачике были пушная фактория и магазин американских торговцев – Клулана, Толмана. Вероятно, это было во второй половине XIX в. (1860–1900 гг.), т. е. в периоде, не попавшем в летопись исследований этой территории из-за отсутствия таковых.

В июле 1908 г. Толбачик посетил В. Л. Комаров – начальник Ботанического отряда и руководитель самой экспедиции Императорского Русского географического общества, более известной как экспедиция Рябушинского. Цель В. Л. Комарова – приглашение проводником до оз. Кроноцкого – камчадала И. В. Мятёвского. Однако обиженные П. Ю. Шмидтом толбачинцы, несмотря на хорошие условия по оплате, отказались сопровождать экспедицию. В своей книге Комаров пишет: «...мы же через 57 лет застали 10 домов и 71 душу населения совершенно обрусевшего и очень предприимчивого, известного своей смелостью на промысле (ходят один на один на медведя и пр. У них 20 лошадей и 40 голов рогатого скота. Между прочим, одна из наиболее выдающихся семей Толбачика, Ипполита Бушуева, принадлежит пришельцу из России, наглядно иллюстрируя пользу частичного приселения)» (4, с. 241).

В 1914 г. через сел. Толбачик, практически вдоль вековой тропы, корейцами и немецким специалистом была проложена линия телеграфной связи, соединившая Петропавловск с Козыревском. Остатки прогресса тех времен сегодня представлены в виде упавших опорных столбов с фарфоровыми изоляторами, увитыми кусками поржавевшей проволоки.

В Толбачике издавна существовала часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Впечатляли размеры бревенчатого (тес) сооружения и его величие на фоне скромных камчадалских построек. До конца 20-х гг. службу вел Николай Степанович Каргопольцев – потомок русских землепроходцев. После создания в селении колхоза в 1931 г. богослужения прекратились, а сам священнослужитель стал работать бухгалтером. Нужно сказать, что сами толбачинские камчадалы не слишком опечалились отсутствию религиозных обрядов, и в новую жизнь при Советской власти вошли с радостью. Со временем здание часовни ветшало и рушилось. Куда подевались иконы и утварь – не известно. Только один малый колокол с полуистертой надписью «отлито в Верхне-Камчатском остроге в 176...г.» был доставлен в пос. Лазо. Он долгое время висел на столбе у клуба, возвещая о начале рабочего дня или пожарной тревоги.

В 1930-х гг. в Толбачике, который территориально входил в Усть-Камчатский район, функ-

ционировал пионерский лагерь. Надо полагать, это был первый камчатский «Артек». Руководил лагерем будущий крупный партийный работник – Кочубей (из воспоминаний И. В. Черных, 2010 г.).

Колхоз просуществовал недолго, до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Населенный пункт был ликвидирован с переводом его жителей в ближние села: Средне-Камчатск, Базу и Макарку. Наиболее примечательные, добротно рубленные дома из Толбачика были перевезены по зимнику в пос. Лазо. В них разместились столовая, школа и почта. Эти постройки из лиственницы были в какой-то мере памятниками Северного деревянного зодчества. Ажурные наличники окон были совсем неожиданны в этом далеком уголке СССР. На благодатных пастбищах, в окрестностях бывшего селения, до конца 1950-х гг. Лазовский леспромхоз выпасал большой табун лошадей. Отработав срок на трелевке леса, они набирались здесь сил. Каждый месяц лошадей меняли, и надо было видеть, как разномастная орда, с топотом и ржанием, вздымая тучи пыли, пронеслась по единственной в то время улице поселка лесозаготовителей. И те легенды о диких лошадях в районах Щапино, Калиновки, Козыревска не лишены реальности.

В заброшенном Толбачике осталось всего два дома. В одном останавливались работники Линеинно-технического участка из Лазо, а в другом, после создания Толбачинского водопоста (1948 г.), круглогодично жил наблюдатель гидрометеорологической службы (в народе их называли «водомотами». – А. Г.), подчиненной Средне-Камчатской ГМС. Из наиболее видных «водомотов» следует назвать камчадала Красноярова и его подругу Хмару. На Толбачинском водопосту они проработали более десяти лет. Сам Краснояров охотился на пушных зверей, сдавая шкурки в госпромхоз. Также он добывал медведей и оленей. Хмара была образованной дамой, прибывшей на Камчатку в хрущевские времена. Она вела системные наблюдения за уровнем воды в р. Толбачик. Ежедневно меняла ленты гидросамописца «Валдай» и один раз в месяц (в паводок – дважды) с помощью полуавтоматической установки ГР-70 определяла расход воды. Осенью Краснояровы приезжали в ближние села, где Хмара профессионально кастрировала кабанчиков и бычков. Она же продавала сухие семена тмина, заготовленные на бывших выгонах Толбачинского поселения. Цена за один граненый стакан (0,2 л) составляла 3 руб. Навсегда водопост чета Краснояровых с многочисленными детьми покинули осенью 1967 г. и в дальнейшем проживали в сел. Макарка.

Интересно, что в окрестностях бывшего сел. Толбачик был найден самый настоящий клад. Возвращаясь с охоты, Прокопий Жук обратил внимание на дупло в старом дереве, где и обнаружил запрятанный кем-то мешок с бумажными ассигнациями царского времени и ровно 100 серебряных монет достоинством 50 копеек с изображением императора Николая II (1897 г.).

Бумажные деньги охотник раздал знакомым и друзьям, а монеты пустил в дело, изготавливая из них контакты катушек зажигания для магнето лодочных моторов «Стационар». Также мастер в графитовом тигле выплавлял алюминий из старых битых поршней и делал отливки гребных винтов к тем самым моторам.

В середине 70-х гг. прошлого столетия в районе бывшего селения проводился эксперимент по дикому содержанию якутских лошадей в камчатских условиях на подножном корме. Научную, по сути, работу почему-то доверили молодому Лазовскому совхозу, набравшему высокие темпы по объемам растениеводства и животноводства. Несмотря на дополнительное подкармливание «якуток» сеном и комбикормом в табуне начались болезни и падеж. Не был изучен фактор загрязнения дикоросов пеплами Толбачинского извержения 1975–1976 гг. и попадания вулканической пыли (микрочастиц базальта) в организм животных. При отсутствии постоянного ветеринарного контроля и методического руководства со стороны «организаторов» эксперимент был провален. Оставшихся в живых более десятка лошадей передали Анавайскому отделению Быстринского совхоза.

Примечателен флористический состав суходольного луга в центре бывшего населенного пункта. Несмотря на длительную хозяйственную деятельность человека (сенокосение, пастьба скота, огородничество) луговой покров имеет хорошее развитие при большом разнообразии травянистых растений. Исключением является восточная окраина площади с бедными песчаными почвами, где наблюдаются выбитые участки с типичным пастбищным травостоем. Из растений, явно привнесенных на Толбачик, следует назвать уже упомянутый ранее тмин обыкновенный.

Сегодня на месте старинного селения только равнинное поле, окруженное белоберезником и осинником. Совсем рядом по-прежнему бежит река, а вдали, окутанный облаками, высится вулкан Толбачинская Сопка. Здесь уже давным-давно не слышно голосов стариков-камчадалов, обрусевшие потомки которых живут в городах, в незнании удивительной истории своих предков.

Толбачинские топонимы

Асхачный хребет – залесенный лиственницей курильской, аянской елью, березой Эрмана среднегорный массив на водоразделе рр. Толбачик – Левая Щапина. Охотничьи угодья толбачинских камчадалов. Происхождение топонима неизвестно.

Великая тундра – обширная территория левобережья р. Толбачик, занятая болотами, торфяниками и островными перелесками. Название дано топографами.

Аковская тундра (с ительменского Аков-брат) – западная окраина Великой тундры.

Кинцекла (Кунчокла) – камчадальское название разрушенного влк Николка, где традиционно охотились толбачинские камчадалы. Происхождение топонима не установлено.

Тулуачь – древнеительменское одноименное название населения, реки, вулкана.

Династии камчадалов – жителей селения Толбачик: Бушуевы, Пермяковы, Садовниковы, Мятёвские, Ерофеевы, Каргопольцевы, Краснояровы, Бобряковы, Слободчиковы, Чуркины, Кочергины, Ившины, Еланцевы...

1. *Белаиов А. И.* Очерк истории Петропавловской и Камчатской епархии : в 3-х кн. Кн. 2. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2006. 309 с.

2. *Борисов В.* Деревянные церкви полуострова // Нов. камч. правда. 1999. № 26. 15 июля.

3. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2009. 568 с.

4. *Комаров В. Л.* Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2008. 427 с.

5. *Крашенинников С. П.* Описание Земли Камчатки : в 2-х т. СПб. : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1994.

6. Климатологический справочник СССР. Вып. 27 по Камчатской области. Петропавловск-Камчатский, 1966.

7. *Поротов Г. Г.* Сочинения : в 2-х т. Т. I. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2003. 635 с.

Т. А. Гордиенко, В. Е. Кириченко, О. А. Чернягина
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ И ЕЕ РАЗВИТИЕ ДО 2030 г.

В Камчатском крае в период 1970–1995 гг. была сформирована сеть особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) различных категорий, режима охраны и статуса. Специалисты оценивают ее как одну из наиболее результативных и эффективных региональных сетей ООПТ в России. Создание ООПТ в Камчатском крае было основано на ландшафтно-экологическом подходе: в качестве охраняемой территории выделялся, как правило, крупный по размерам природный территориальный комплекс или речной бассейн, что гарантировало сохранение ландшафтного и биологического разнообразия в его пределах. Сеть ООПТ Камчатского края, несмотря на ликвидацию в начале 2000-х гг. ряда биологических заказников на территории Корякского округа, обеспечила до настоящего времени сохранение целостности естественных экологических систем, эталонных, типичных и уникальных природных комплексов края, иных объектов природного и культурно-исторического наследия, а также жизнеспособные популяции диких животных высших трофических уровней – хищных птиц и млекопитающих, включая редкие виды, и среду их обитания.

Сеть ООПТ Камчатского края включает 119 объектов, в том числе:

- 4 объекта федерального значения: Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник, Государственный природный биосферный заповедник «Командорский» им. С. В. Маркова, Государственный природный заповедник «Корякский», Южно-Камчатский государственный природный заказник (занимают 3,57 % от общей площади края);

- 113 объектов регионального значения: 4 природных парка, 15 заказников, 94 памятника природы (занимают 7,5 % от общей площади края, без учета площади 20 памятников природы, не установленной нормативными актами);

- 2 объекта местного значения: 1 природный парк, 1 заказник (научный стационар) (занимают 0,13 % от общей площади края).

Общая площадь, занимаемая всеми ООПТ в Камчатском крае, по состоянию на 01.01.2014 г. составляет 5224, 3 тыс. га или 11, 25 % от общей площади земельного фонда края.